

рукции, и вместе с тем длинный разноскрепный ряд ограничивает усложнение конструкции дополнительными предикативными единицами: *“Не говоря ничего по существу романа, он страшился меня о том, кто я таков и откуда взялся, давно ли пишу и почему обо мне ничего не было слышно раньше, и даже задал, с моей точки зрения, совсем идиотский вопрос: кто это меня надоумил сочинить роман на такую странную тему”* (М. Булгаков).

При достаточно большой протяжённости многокомпонентные сложные предложения с разноскрепностью не «рассыпаются» в речи и остаются удобными для смыслового восприятия. Это происходит благодаря специальным средствам создания компактности конструкции. Среди них можно назвать преимущественное использование обязательных связей между опорным и разноскрепными компонентами; порядок их расположения относительно друг друга и относительно остального состава предложения; особенности блокирования компонентов конструкции, проявляющиеся в создании сложных главных и сложных придаточных внутри МСП; тенденция к бинарности построения; тип придаточного; характер средств связи и некоторые другие.

На размер разноскрепного ряда и всей полипредикативной конструкции с разноскрепностью существенное влияние оказывают особенности сочетаемости средств связи (подробнее об этом см. в работе [Прилуцкая 2001]), которая, в свою очередь, обуславливает-

ся целым рядом факторов (придаточные определённого типа должны обслуживаться достаточно широким кругом подчинительных крепок; семантика крепок, используемых в одном ряду не должна противоречить семантике опорного компонента; скрепы в одном ряду не должны быть близкими по форме и тождественными по семантике; сочетаемые единицы должны быть логически совместимы и выступать элементами одной ситуации или рассуждения).

ЛИТЕРАТУРА

1. Калашникова Г. Ф. Синтаксический статус полипредикативных сложных предложений и их отличие от элементарных сложных предложений / Сложные элементарные и сложные полипредикативные предложения: Сб. научных трудов Калининского ун-та. – Калинин, 1983.
2. Прилуцкая Я. Н. Сочетаемость средств связи в сложных предложениях с разноскрепным подчинением одиночного придаточного // Филологический сборник: Сб. науч. статей / Под ред. И. И. Степанченко и Е. А. Скоробогатовой. – Х.: ХГПУ, 2001.
3. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. ун-тов / В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др.; Под ред. В.А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. школа, 1989.
4. Шмелёва Т.В. Смысл и формальная организация двухкомпонентных инфинитивных предложений в русском языке: АКД – М., 1979.

Л.Е.Азарова

СОЧЕТАЕМОСТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОСНОВ В ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ СЛОЖНЫХ СЛОВАХ

Немецкий ученый Цейзинг в середине XIX в. в “Эстетических исследованиях” сформулировал всеобщий закон пропорциональности следующим образом: “Для того, чтобы целое, разделенное на две неравные части, казалось прекрасным с точки зрения формы, между меньшей и большей частями должно быть то же отношение, что и между большей частью и целым” [Цит. по: Арутюнова 1971, 19]. В статье используется аналогичный подход: слово рассматривается как отрезок, а выделенные в нем компоненты – как части, полученные делением этого отрезка. При этом пропорция квалифицируется как отношение длины целого слова, которое измеряется количеством слогов по сонорности, к длине булльшего компонента. Структурные отношения определяются свойствами второго, булльшего, по сравнению с первым, по количеству слогов компонента в прямой последовательности. Он преимущественно является семантически более значимым, напр.: *дискохранилище* (2|4)*, *вибропрессование* (2|5), *псевдоинтеллигенция* (2|6), *грозозащита* (2|3), *злонамеренность* (1|4), *книгопечатание* (2|5), *лжеучение* (1|4), *пожаротушение* (3|4), *взаимосотрудничество* (3|5), *приемопередатчик* (3|4), *взаимообещание* (3|5).

Немало и таких композитов, в которых булльший по количеству слогов компонент находится в препозиции ко второму компоненту: *аэрамот* (3|1), *видеодиск* (3|1), *океанограф* (4|1), *деревовилта* (3|2), *литературовед* (5|1), *плоскорез* (2|1).

В зависимости от особенностей соотношения количества слогов в двух компонентах композитов-су-

ществительных в современном русском языке выделено 3 основных модели.

Первая модель. Булльший по количеству слогов компонент композита-существительного интернационального или отечественного происхождения находится в постпозиции по отношению к другому компоненту: *биокампьютер* (2|3), *велохозяйство* (2|3), *киноафиша* (2|3), *авиаспециалист* (3|4), *кардиохирургия* (3|4), *спелеолечебница* (3|4), *гелиоэнергетика* (3|5), *кардиостимуляция* (3|5), *коллективообразование* (4|6), *психоллингвистика* (2|4), *зверохозяйство* (2|3), *взрывоопасность* (2|3), *грозозащита* (2|3), *пожаротушение* (3|4), *приемопередатчик* (3|4), *взаимосотрудничество* (3|5), *осадконакопление* (3|5).

Вторая модель. Булльший по количеству слогов компонент композита-существительного интернационального или отечественного происхождения находится в препозиции к другому компоненту: *автоцентр* (2|1), *дельтаплан* (2|1), *витаминология* (4|3), *феррозонд* (2|1), *диеталог* (3|1), *антропометр* (3|1), *минералозавод* (4|2), *сухогруз* (2|1), *плоскорез* (2|1), *малокотовоз* (3|1), *балотход* (3|1), *законодатель* (3|2), *картофелекопалка* (4|3), *обществовед* (3|1).

Третья модель. Компоненты композита имеют одинаковое количество слогов: *автомагнит* (2|2), *аэрозона* (2|2), *библиография* (3|3), *видеокамера* (3|3), *компрессоростроение* (4|4), *электронотерапия* (4|4), *материалопотребление* (5|5), *лукорезка* (2|2), *первозитель* (2|2), *взаимовыручка* (3|3), *залотодобыча* (3|3), *картофелесобиралка* (4|4).

Для композитов современного русского литературного языка наиболее типичным является употреб-

* Цифры (2|4) указывают на количество слогов в первом и втором компонентах.

ление в постпозиции будущего по количеству слогов компонента независимо от происхождения: интернационального или отечественного. Так, например, из исследованных 2710 сложных двухкомпонентных существительных интернационального происхождения булшый компонент находится в постпозиции в 1815 словах; в 895 словах булшый по количеству слогов компонент находится в препозиции. Из 1862 композитов-существительных отечественного происхождения 1376 имеют в постпозиции булшый по количеству слогов компонент и только 486 слов – в препозиции. Каково трактование этого факта с точки зрения теории словосложения?

Второй компонент в двухкомпонентном сложном слове в большинстве случаев, хотя и не всегда, обладает более сложной семантикой, чем первый, который является, как правило, поясняющей частью. Если превращать в словосочетание сложное слово, то второй компонент будет стержневым, а первый – зависимым, так как он поясняет второй компонент. Второй компонент чаще всего обозначает либо деятеля, либо действующий фактор, либо деятеля по действию, либо какой-то действующий аппарат. В этом случае сама семантика оказывается сложнее, так как, во-первых, должно быть наименование действия и указания на то, что это действующий предмет. Иногда, конечно, специального указания, форманта, которые указывали бы на действующий предмет, нет. Например, в словах *языковед*, *чеховед* второй компонент оказывается корневым, и само отсутствие каких-либо формальных показателей является показателем того, что это деятель. Но в большинстве случаев все-таки есть специальные суффиксы, которые указывают на деятеля. Например, в слове *газораспределитель* второй компонент, с одной стороны, указывает на действие (распределить), а с другой стороны – на того, кто осуществляет это действие. Это может быть и какой-то аппарат, и человек, занимающийся распределением газа. Поэтому структура второго компонента оказывается сложнее, поскольку здесь обычно помимо корня, как правило, бывают и суффиксы. Второй компонент может быть абстрактным, так как он указывает на какой-то процесс, явление. Например, в слове *звукотрансмиттер* второй компонент указывает на действие (передать), но и суффикс *-чик* указывает на того, кто передает, или на то, что передает звук. Следовательно, второй компонент, как правило, сложнее, так как обозначает по какому-то действию действующий предмет. Первый компонент, поясняя второй, обозначает просто некоторый предмет (*газ*, *звук*). Поэтому первый компонент часто бывает корневым. Он не нуждается в каких-либо осложняющих суффиксах или приставках, а второй компонент, как правило, производный, потому что обозначать действующий предмет, деятеля по действию обычно должны производные слова, за исключением некоторых случаев, как *языковед*, когда отсутствие форманта указы-

вает на деятеля. Значит, второй компонент является сложнее семантически. Если же второй компонент оказывается абстрактным понятием, то это, как правило, отглагольные образования, которые переводят наименование действия в предмет, опредмечивают действия. Значит, должны быть показатели этого опредмечивания, т.е. соответствующие суффиксы. Например, в композите *кристаллозарождение* второй компонент семантически сложнее, так как, обозначая некоторое явление действия, указывает либо на деятеля, который совершает это действие, либо субстантивирует глагол. Первый же компонент сложного слова оказывается семантически проще, он называет предмет, являющийся объектом этого действия либо инструментом, с помощью которого осуществляется действие. Так как второй компонент семантически сложнее первого, то должно быть увеличено число элементов, из которых складывается второй компонент. Далее, поскольку первый компонент поясняет второй, но это в составе сложного слова, значит, у первого компонента специальных грамматических показателей связей его со вторым компонентом нет. На эту связь указывает здесь само соположение. Скажем, *авиатрулирование* – авиация в данном случае выступает в качестве инструмента (патрулирование с помощью авиации). *Звукоизоляция* – это изоляция звука, *звук* выступает здесь как объект. Но поскольку в сложных словах первые компоненты не имеют специальных показателей отношения между первым и вторым компонентом, то эти отношения выражаются за счет соположения. Чаще всего эти отношения либо объекта, либо инструмента, либо значения некоторого субъекта по отношению к последующему действию. Второй же компонент выступает как такая единица, которая должна дальше вступать в отношение связи с другими словами. Связь сложного слова с другими словами осуществляется за счет второго компонента. Поэтому второй компонент оказывается сложнее, в нем есть и грамматические, и лексико-грамматические показатели, оформляющие слово. Например, если это существительные женского или среднего рода, то будут обязательно окончания женского или среднего рода.

Таким образом, второй компонент обладает большей сложностью самой лексической семантики, а также еще дополнительно осложняется грамматически. Поскольку второй компонент в большинстве случаев является стержневым, т.е. в структурном смысле основным, то он выступает как представитель этого слова и в системе языка, и в речи, т.е. участвует в отношении между данным сложным словом и другими словами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гика М. Эстетика пропорций в природе и искусстве / Пер. с франц. – М.: Изд-во академии архитектуры, - 1936.

М.М. Матлина

ОСОБЕННОСТИ ВХОЖДЕНИЯ АНТРОПОНИМОВ В ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Объектом анализа в данной статье являются антропонимы, или характерологические имена лица. Цель настоящего исследования – определить специфику вхождения данных лексем в их субъектной и предикатной позиции в характеризующие предложения, связанную с семантическими особенностями самого лексического материала.

Характерологические имена традиционно относят к именам номинальных классов, или нежестким

десигнаторам, поскольку они являются продуктом ментальной деятельности человека, сигнификативными в своей основе.

Прежде чем перейти к анализу специфики вхождения рассматриваемых лексем в характеризующие предложения, считаем необходимым ввести понятие **референции**, поскольку дальнейшее исследование предполагает обязательный анализ референциальных особенностей как отдельных слов, так и всего высказывания в